

Один только бог знает, сколько розог высыпалось ему на спину. Таким-то образом милый Фуке узнал, что ему не следовало шутить с хозяином.

Новелла XI

Об одном докторе канонического права, которого тек сильно ушиб бык, что он не мог вспомнить, в какую ногу

Один доктор факультета канонического права, едучи на лекцию, встретил стадо быков, которое гнал работник мясника. Один бык слегка задел господина доктора через его мантию за ногу, когда тот проезжал мимо него на своем муле. Доктор принялся вопить:

– Помогите! Ах, какой злой бык! Умираю!

Думая, что бык сильно его ушиб, на крик сбежалась большая толпа, ибо за тридцать – сорок лет безвыездной жизни доктора в Париже все знали. Один подхватил его с одного боку, другой – с другого, боясь, что он упадет, а он продолжал кричать и звать своего фамулуса¹⁴⁵ Корнеля:

– Подойди сюда! О боже мой! Беги скорее в классы и скажи там, что я умер, что меня убил бык и на этот раз я не мог читать лекцию!

Эта весть произвела в классах большой переполох. Доктора факультета встревожились и немедленно отрядили несколько человек узнать о состоянии его здоровья. Они нашли его в постели. Около него возился цирюльник с промасленными повязками, с мазями и яичными белками и всякими снадобьями, употребляющимися в подобных случаях.

Господин доктор сильно жаловался на боль в правой ноге, но не позволял ее разувать. Пришлось немедленно распороть сапог, но цирюльник, осмотрев обнаженную ногу, не нашел ни ушиба, ни поранения и ни малейших знаков повреждения, хотя доктор без умолку кричал:

– Я умираю, друг мой, я умираю!

Когда же цирюльник попытался притронуться к его ноге рукой, он закричал еще громче:

– Ох, вы меня убили! Я умираю!

– В каком же месте, сударь, вам больнее всего? – спрашивал цирюльник.

– Неужели вы не видите? Бык убил меня, а он еще спрашивает, в какое место он меня ушиб!

Ох, умираю!

– Может быть, вот сюда? – спрашивал цирюльник.

– Нет.

– Сюда?

– Нет.

Словом, рана не отыскивалась.

– Ах, боже мой! Что это такое? Эти люди не могут узнать, где мне больно! Не опухла ли она? – спросил он цирюльника.

– Нет.

– В таком случае, – сказал господин доктор, – он ушиб меня, наверное, в другую ногу: я не могу вспомнить, в какую.

Пришлось разуть и другую ногу, но и эта нога оказалась поврежденной не больше, чем первая.

– Вот тебе на! Да этот цирюльник ничего не смыслит! Найти другого!

Побежали. Пришел другой и тоже ничего не нашел.

– Ах, боже мой! – воскликнул господин доктор. – Вот так оказия! Возможно ли, чтобы бык так шарахнул меня и совсем не ушиб? Ну-ка, Корнель, с какой стороны он шел, когда он меня толкнул? Ведь возле стены?

– Да, Domine, – ответил фамулус. – Он толкнул вас, несомненно, в эту ногу.

– Это я и говорил им с самого начала, а они думали, что я шучу.

Цирюльник, убедившись, что почтенный муж был ушиблен лишь страхом, чтобы успокоить его, сделал ему легкую перевязку. Он перевязал ему ногу и сказал, что для начала этого достаточно.

¹⁴⁵ Фамулус – так называли учеников университетских профессоров, живших в их доме и исполнявших также обязанности слуги.